

11/16
2015

05 1991

0

1

2

TY-19-241-82

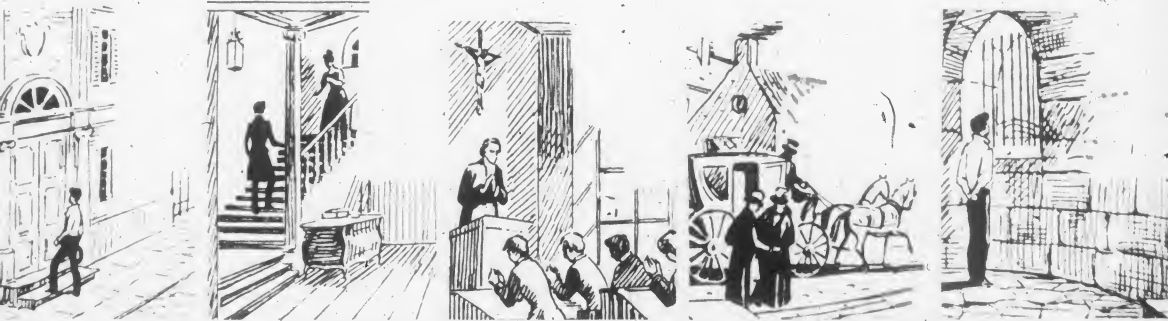
1

3

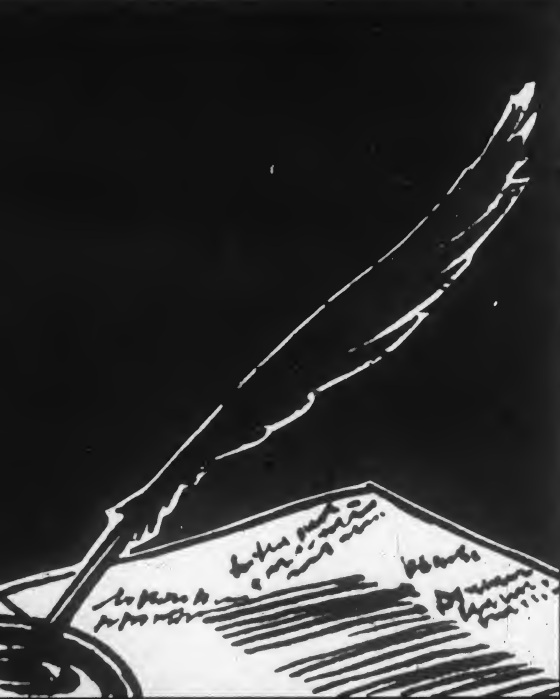
студия
ДИАФИЛЬМ

07—2—689

Ф. Стендаль и его роман «Красное и черное»

Диафильм по литературе для IX класса

Стендаль и цвета его времени

LE ROUGE ET LE NOIR

CHRONIQUE DU XIX^{SIÈCLE}

PAR M. DE STENDHAL.

TOME PREMIER.

PARIS.

A. L. VASSIER, LIBRAIRE, 15, RUE ROYAL.

На прилавках парижских книжных магазинов в 1830 году появился роман со странным названием — «Красное и черное». Имя его автора — Фредерик Стендаль — мало что говорило тогдашней читающей публике.

Теперь его знает весь мир; знаменитые режиссеры ставят по произведениям Стендаля фильмы и спектакли; лучшие актеры играют его героев.

А тогда... Книготорговцы недобро шутили: писания этого бумагомараки внушают столь священный трепет, что к ним никто не осмеливается прикоснуться. 4

„To the happy few“ — «для немногих счастливцев». Это английское изречение поставит писатель вместо привычного слова «конец» в одном из последних своих романов — «Пармская обитель».

Объявляя книгу доступной лишь избранным умам, он как бы заслоняется от черноты молчания, каким современники встречали его творения.

При жизни Стендаля оценили действительно «счастливыцы»: Бальзак, Гете, Пушкин.

Анри Бейль.
Медальон работы
Давида д'Анжера.

Рисунок
Альфреда де Мюссе.

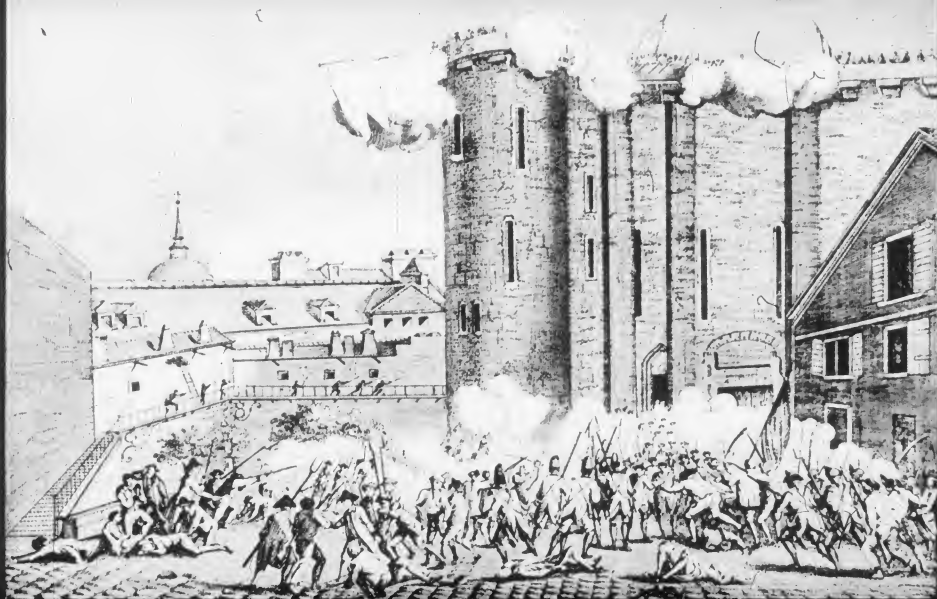

Карикатура
Анри Монье.

«Высокое превосходство его идей лишило (его) той скорой, но преходящей известности, какой домогаются льстецы народа, но презируют великие души», — писал Бальзак в 1840 году в статье, посвященной Стендалю.

Да, в 1830 году для большинства французов он лишь отставной наполеоновский офицер Анри Бейль. Автор «Красного и черного» уже немолод. Его помужички грубое красноватое лицо, полное, неуклюжее тело говорят о нездоровье и близкой старости. И только живые, пронизательные глаза выдают острый ум и бунтарский характер.

Анри Бейль был на шесть лет старше Французской революции 1789 года и в раздумьях о происходящем всегда вел отсчет со дня взятия Бастилии. Красный отсвет памятных ему с детства грозových событий ощущается во всех его произведениях.

Воспитанный дедом — вольнодумцем, поклонником Просвещения XVIII века, Бейль еще мальчишкой стал ниспровергателем домашних «бастилий».

9

Анри Ганьон — дед писателя.

Набожная благопристойность и скучная деловитость отца, адвоката судейской палаты в Гренобле, вызывали протест незаурядного, дерзкого в суждениях юноши.

Дом Бейля в Гренобле.

И хотя учитель—аббат, нанятый отцом,—побоями вдалбливает юному французу катехизис и латинский язык, он учится на революционных улицах вольнолюбивого Гренобля.

Затем
блестяще
заканчивает
школу,
основанную
по приказу
Конвента.

А. Бейль—ученик Центральной школы в Гренобле.

Ненавидящий все, что сковывает личность, предпочитающий туманному славословию точные аналитические знания—таким Анри Бейль начинает самостоятельную жизнь в Париже.

Вместо задуманной поначалу учебы в Политехнической школе он вступает в армию Бонапарта. В качестве военного чиновника исколесит Бейль всю Европу, станет очевидцем Бородинской битвы, торжества и падения наполеоновских войск. Он переживет увлечение полководческим даром Наполеона и мучительное разочарование в тиране, «похитившем свободу Франции».

«Я пал вместе с Наполеоном в 1814 году. Лично мне это падение доставило только удовольствие».

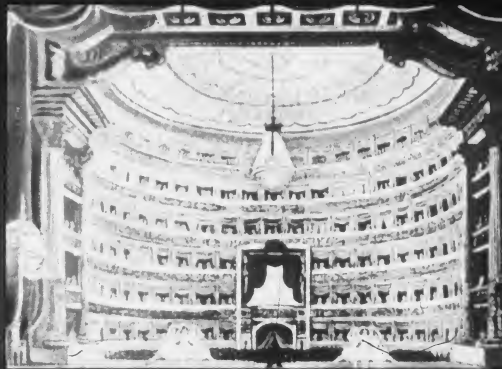

Но если отношение к Бонапарту было двойственным, то вернувшихся в обозе его армии Бурбонов он однозначно ненавидел. 13

Не желая быть свидетелем реставрации монархии и твердо решив сменить шпагу на перо, Бейль обосновался в Италии. Там выходят его первые книги о композиторах и живописцах.

Однако непочтительные высказывания о властях, дружба с заговорщиками-карбонариями становятся причиной высылки его на родину.

Франция не радует Ан-ри Бейля—гражданина и Стендаля—писателя. Монархия пробует восстановить дореволюционные порядки. Три хищника грызутся у ее кормушки за власть и деньги: перепуганное революцией дворянство, ханжеское духовенство, наглый, убогий духом торгаш.

И в литературе время как бы потекло вспять: в почете либо раболепное угодничество перед монархией, либо слепое подражание дряхлым образцам. Талантливые романтики во главе с Гюго пытались сокрушить твердыни псевдоклассической литературы. Стендаль тоже называет себя романтиком, но прибавляет при этом — «истинный».

Французские писатели-романтики (середина XIX в.).

Он искал свой путь в литературе. Ему чужды были туманные излияния, пристрастие к роковым тайнам и неземным страстям. Пером его водила не безудержная фантазия, а философское познание реальной жизни и человеческой души.

Страдая от непонимания и непризнания, Стендаль настойчиво следует своему утверждению: «Роман — это зеркало, с которым идешь по большой дороге. То оно отражает лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы».

Рукопись романа
«Красное и черное».

Je suis persuadé que les habitants de ces
jeux de cartes ne se font pas de leur
de la table de la Rose Royale et de la
d'Amour

[illegible][illegible]

II

Дело
дело

Антуана
Жюльена

Бертé—
Сорея

Зная, что его считают чудаком, Стендаль тем не менее советовал своим друзьям почаще заглядывать в «Судебную газету». Для него уголовная хроника была кладезем человеческих и исторических документов, которые высвечивали непростые отношения общества и личности.

...chut partie
...bornée en ap
...péciale la de
...ond que la pro
...craminée, que
...ment occupé
...qu'il l'ait été
...étant par elle
...tion devant le
...ais, qui l'ont
...nt pas en su
...et égal l'an-

...ale d'Orléans,
...avait comme
...motif à la cause
...un délit en
...a rendu l'ac-

...ques points avant
...commun un vol
...t 1000, ce délit
...à la cause de
...d'excusé de ré-

...le marquis de la
...? que son beu
...ar on s'en a en
...une action à éte-

...t la réclamation
...que cette action
...des, l'art 917 est

...réclamation pour
...on la condamner
...s'a pas prononc

...ant qu'il a point
...me l'être pour la

...re.)

...par M. le comte

...gère, sans on
...n'il est modique
...Ré. 20.

...enier le dessein,
...rance, on liqui
...robt de France
...de son mari de
...peine de déshon-

Aujourd'hui, on se demande la continuation des punitions.
A une appellation au motif.
M. le comte de Falloux, officier qui, comme l'a dit l'assemblée
meur d'Alphonse, porte un yd et toute une et à l'acte d'Alphonse,
était présent à cette audience. Le noble pair s'attendait sans doute à
ce que sa demande en revendication serait jugée aujourd'hui.

JUSTICE CRIMINELLE

COUR D'ASSISES DE L'ISERE. (Grenoble)

(Correspondance particulière.)

Accusation d'assassinat, commis par un scélérat dans son crime.

C'est le 15 décembre qu'ont commencé les débats de cette cause
et continue. Le long travail qu'a dû exiger la relation complète
de ces débats, telle quelle va paraître dans la Gazette des Tribunaux,
expliquera et justifiera suffisamment un retard de quelques
jours. Les dépositions des témoins, les réponses de l'accusé, ses
explications sur les motifs de son crime, sur les passions dont son
âme était dévorée, offraient aux méditations du moraliste une suite
de détails pleins d'intérêt, d'enseignements, et que nous ne devions
pas sacrifier à une préoccupation inutile.

Jamais les aveugles de la Cour d'assises n'avaient été assésés par une
foule plus nombreuse. On s'était assésés par les portes de la salle, dont l'ac-
cès n'était permis qu'aux personnes pourvues de billets. On devait y
parler d'amour, de jalousie et les dames les plus brillantes étaient ac-
cueillues.

L'accusé est introduit et aussitôt tous les regards se lancent sur lui
avec une ardeur curieuse.

On voit un jeune homme d'une taille au-dessous de la moyenne,
mince et d'une complexion délicate; un mouchoir blanc, passé en
bandeau sous le menton et noué au-dessous de la tête, rappelle l'aspect
destiné à lui ôter la vie, et qui n'eût que le cruel résultat de lui laisser
entre la mâchoire inférieure et le cou deux balles dont une seule pu
être extraite. Du reste sa mine et ses cheveux sont soignés; sa physiono-
mie est expressive; sa pâleur contraste avec de grands yeux noirs qui
portent l'empreinte de la fatigue et de la maladie. Il les promène
sur l'appareil qui l'enlève; quelque agacement s'y fait remarquer.

Pendant la lecture de l'acte d'accusation et l'exposé de la cause pré-
sente par M. le procureur-général de Grenoble Romille, Berthet con-
serve une attitude immobile. On apprend les faits suivants:

Antoine Berthet, âgé aujourd'hui de 25 ans, est un d'artisans pos-
sibles mais honnêtes; son père est marchand bœuf dans le village de
Beaugrenier. Une frêle constitution peu propre aux fatigues du corps,
une intelligence supérieure à sa position, un goût marquée
de bonne heure pour les études élevées, mais qui en sa
faveur de l'intérêt à quelques personnes; leur charité plus
rive qu'éclairée songea à tirer le jeune Berthet du rang des
destinés au hasard de la naissance l'avait placé, et à lui faire
embrasser l'état d'ecclésiastique. Le curé de Beaugrenier l'adopte comme
un enfant cher, lui enseigna les premiers éléments des sciences, et
grâce à ses bécotements, Berthet eût en 1841 sa petite somme de
100 francs. En 1842, une maladie grave l'obligea de discontinuer ses
études. Il fut recueilli par le curé, dont les soins suppléèrent avec
succès à l'indigence de ses parents. A la prochaine collationation de sa
protector, il fut reçu chez M. M. qui lui confia l'éducation d'un
de ses enfants, sa fille aînée destinée le jour même de la fin de
cette famille. M. M. un homme simple et spirituel, d'abord

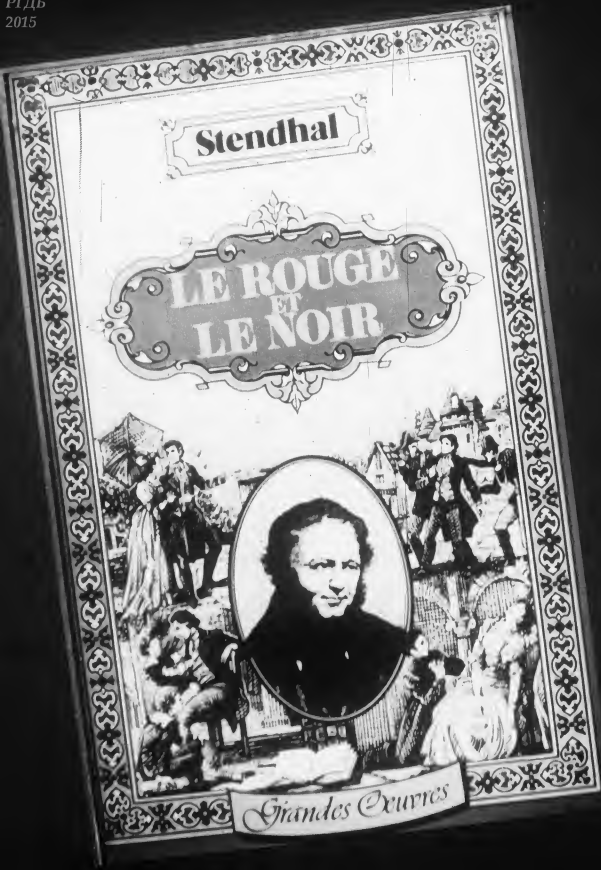
Именно в «Судебной газе-
те» Стендаль наткнулся
на отчет об уголовном
преступлении, событий-
ную канву которого он ис-
пользует в романе «Крас-
ное и черное». В декабре
1827 года гренобльский
суд слушал дело некоего
Антуана Берте, сына куз-
неца, учителя в дворян-
ской семье, стрелявшего
в мать своих учеников.

Как и герой стендалевского романа, Берте был уволен из дома крупного буржуа Мишу, поступил на службу в семью местного аристократа, дочь которого влюбилась в юного плебей.

В процессе Берте уже как бы намечены были и роль горничной, разгласившей тайну отношений Берте и мадам Мишу, и ее подруги, и доброго кюре, покровительствующего юноше.

Писательское «следствие по делу» лишено чиновничьего почтения к процедуре судопроизводства. Для Стендаля закон—его совесть, его мировоззрение. И он поднимает «весьма обыденное уголовное преступление на степень историко-философского исследования общественного строя» (М. Горький).

Автор проведет своего героя через все слои общества, столкнет с множеством персонажей—от бедного деревенского священника до вельможи-епископа; от крестьянина, провинциального либерала, итальянского карбонария до аристократа, близкого ко двору.

И перед читателем предстанет впечатляющая картина упадка нравов.

Мотивы поведения, движения ума и души Сореля писатель рассматривает в обстановке, когда зреют заговоры аристократии («Секретная нота»). Наглеющие буржуа норовят вырвать власть из рук вырождающегося дворянства (негоциант Вально теснит мэра де Реналя). Плетут интриги иезуиты.

В юном Берте Стендаль разглядел черты, характерные для нового поколения революционной Франции—способных и образованных молодых людей из простонародья.

Разумеется, гренобльского Берте и стендалевского Сореля роднят лишь внешние обстоятельства.

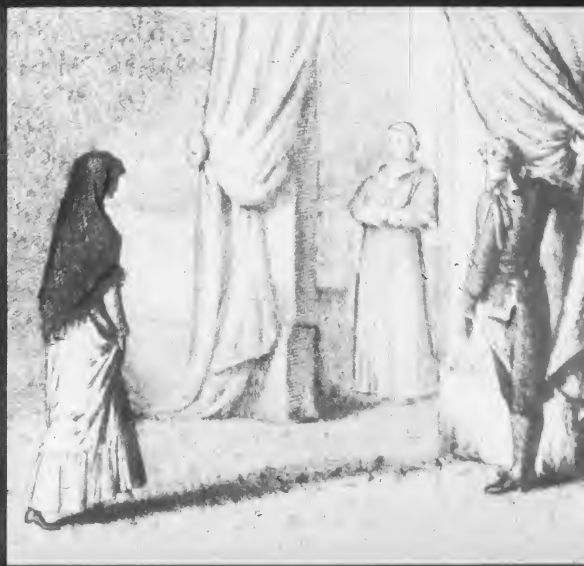

Автор отдает герою романа часть собственной души, ума, редкостной индивидуальности, в какой-то мере делает его носителем своего взгляда на жизнь, на общество, выразителем своей философии, мировоззрения. Так каков же он, герой Стендаля?

III

«Красное» и «черное»
Жюльена Сореля

Гувернер в семье мэра провинциального городка Верьера; ученик семинарии в Безансоне; секретарь крупного парижского вельможи и узник Безансонской тюрьмы—таков недолгий жизненный путь молодого мятежного простолюдина.

Вы обратили внимание на эпиграф к кульминационной главе «Гроза»? «Даруй мне, господи, посредственность» (Мирабо). Эта грустно-ироническая просьба, обращенная к небесам, — психологический ключ к пониманию характера Жюльена.

Он принадлежит к поколению, чьи отцы брали Бастилию. Наполеон для них—легенда, символ того времени, когда положение завоевывали личным умом, отвагой, энергией.

Жюльен тоже его страстный поклонник. Из революционного прошлого заимствует он свой внутренний кодекс чести. Сорель красив, умен, образован, у него пылкое сердце, врожденное благородство манер. И ко всему—«непреклонная решимость преуспеть или умереть».

Но он «опоздал» родиться. Ныне плебею для охоты
за счастьем предлагается расчетливо-лицемерное
благочестие.

Жюльен как игрок у красно-черного поля рулетки—на каком попытать счастья? И понимает: чтобы преуспеть, самоутвердиться, надо надеть мундир по времени—сунтану, а вместо шпаги сделать своим оружием ханжество и хитрую покорность.

На этом сложном пути рассудок должен постоянно держать в узде чувства.

«К оружию!» Наперед рассчитывать каждый свой шаг, воспитывать в себе волю и непреклонную решительность—с таким намерением вступил он за чугунную ограду дома верьерского мэра и начал борьбу на незримых комнатных баррикадах.

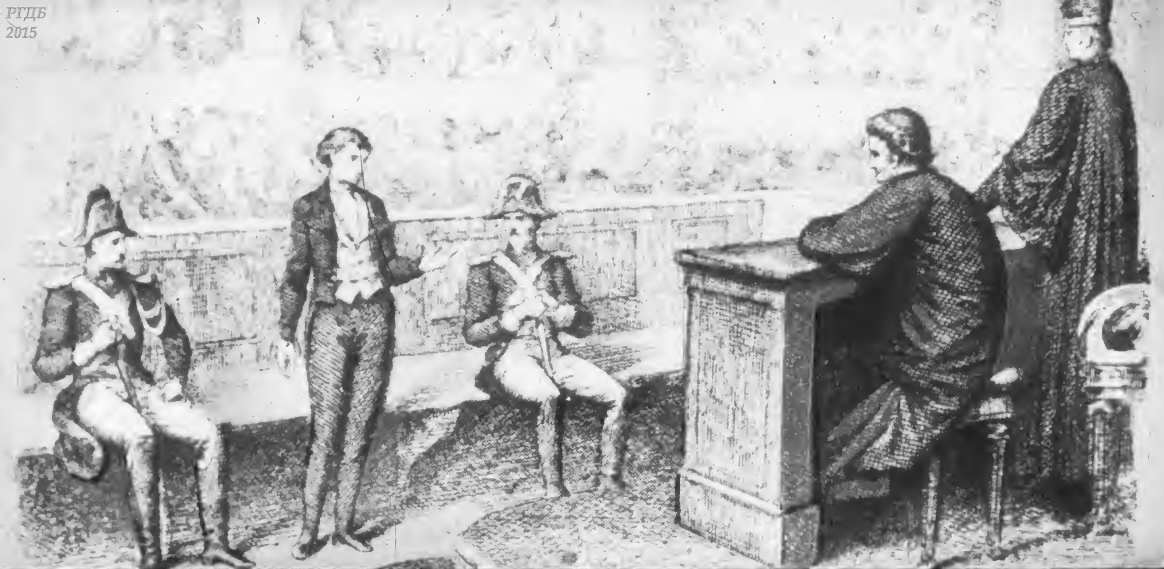
Вспомним оба его любовных романа. Госпожу де Реналь он решает покорить, чтобы потешить свою гордость, тщеславие, преодолеть робость, естественную в отношении к замужней женщине. Помните: его долг удержать ее руку в своей—«иначе иду к себе, и пулю в лоб»?

А первое свидание с гордячкой Матильдой де Ла-Моль, властвующей в парижском свете? Оно было совершенно ледяным... «Вряд ли когда-нибудь такие любовные речи произносились столь холодным и учтивым тоном».

Нелегко Жюльену крушить бастионы на пути к успеху. И дело тут не в их крепости. Он чужой (и не только по происхождению) тому свету, куда стремится попасть. Как бы искусно ни прятал Сорель свой ум и честолюбие, они проявлялись в его гордой замкнутости.

«Не Дантон ли это?»—задается вопросом высокомерная Матильда, угадав в Жюльене натуру, способную на сильное чувство, на резкое, решительное действие. Смертный приговор в конце романа—месть обороняющихся собственников. Они в лице Сореля карают всех молодых плебеев, восставших против своего удела.

Но, думается, главное—это разлад холодного рассудка с горячим сердцем.

Бунтарская натура юноши не может смириться с карьерой святоши. Кодекс чести запрещает ему строить счастье на бедах ближнего.

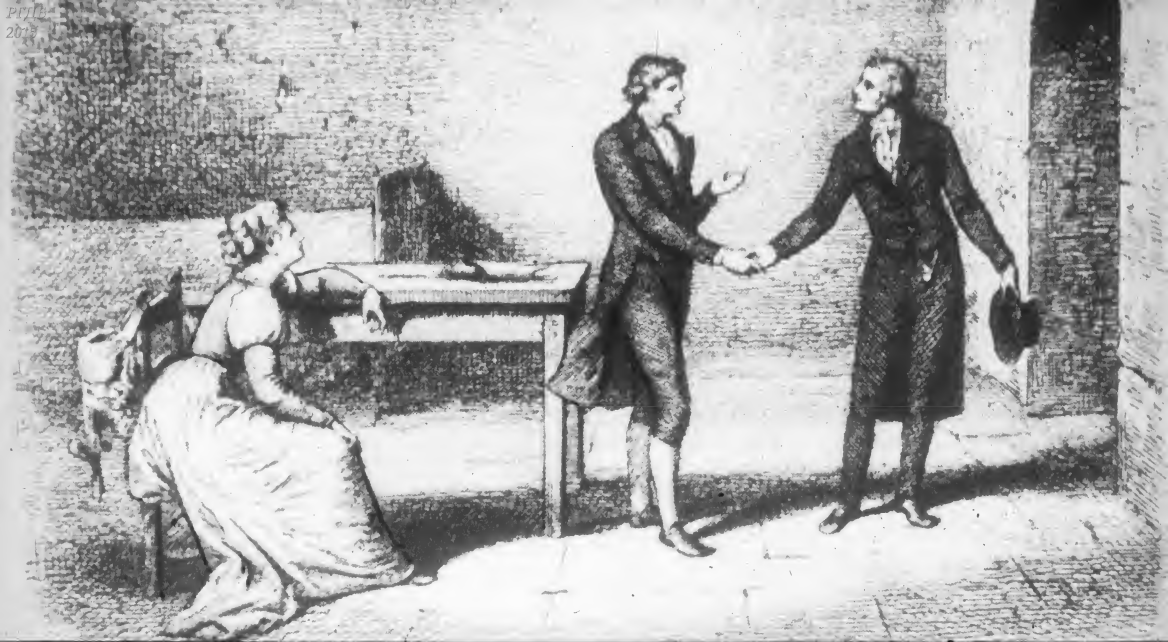
Трудно усомниться в его искренности у постели больного сына госпожи де Реналь. «Ах, тысячу раз я отдал бы жизнь мою, чтобы хоть узнать, как тебе можно помочь... О господи! Как это ужасно, что я не могу взять на себя болезнь Станислава!»

Сколько ни пытается Жюльен использовать любовь как инструмент своих тщеславных замыслов—он неизбежно оказывается в ее плену. Холодно продуман каждый шаг, каждый жест на пути к женскому сердцу—но наступает мгновение, и он бросается к ногам мадам де Реналь и как ребенок рыдает, обхватив ее колени.

К любви как к спасению души, как к истинному счастью придет Жюльен в конце своего короткого жизненного пути после нелепого и рокового выстрела в церкви.

С его умом нетрудно было бы выпутаться из ловушки, в которую он попал из-за письма бывшей возлюбленной. Сорель сумел бы избежать и смертной казни, но обретенное «я» не позволило унизиться перед ничтожествами, которые его судили.

В тюрьме просыпается все, что он так тщательно в себе подавлял,—великодушие, мечтательность, сердечное тепло. Просыпается жажда бесхитростной, искренней, жертвенной любви. Но тихое розовое счастье быть рядом с любимой недостижимо. Черная тень гильотины закрыла предсмертную идиллию.

«...Что касается меня, я беру билет в лотерею с таким главным выигрышем: иметь читателей в 1935 году», — предсказал себе Стендаль в автобиографической повести «Жизнь Анри Брюлара». И не ошибся. Будучи плотью от плоти своей эпохи — ее истории, культуры, жизненного уклада, — он извлек из нее такую человеческую правду, которая не устаревает никогда и которая позволила Горькому назвать его романы «письмами в будущее».

Что же завещал Стендаль в этих «письмах»? Прочтите другие его книги. Вы увидите, что все любимые детища его воображения ищут счастья. Исход поиска всегда трагичен. Одну из причин писатель видит в черном недоброжелательстве исторических обстоятельств. Так что же—сдаться судьбе?

Нет, писательский завет иной: единственной мерой суда над собой должно быть собственное достоинство, честь и душевное благородство, выражаемые личностью вопреки историческому бездорожью.

КОНЕЦ

*Диафильм создан по программе,
утвержденной Министерством
народного образования РСФСР.*

В нем использованы репродукции
с рисунков художника Х. Дюбуше
и кадры из французских фильмов
(в ролях Жюльена Сореля
и Фабрицио дель Донго —
Жерар Филип).

Автор Н. ЗВОЛИНСКАЯ

Художник-оформитель Т. НОСКОВА

Редактор В. ЧЕРНИНА

Д-118-90

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-43

